

Женщина замерла на месте. Она с недоверием обернулась к директору, молча сверля его ледяным взглядом, в котором читались немой вопрос и открытый протест.

Она не могла поверить, что директор решится пойти против клана У ради какой-то сироты.

Её враждебный взгляд переместился на Шэнь Ую, и от её невинной улыбки мать с сыном пришли в ещё большую ярость.

Директор, не дрогнув, прямо посмотрел женщине в глаза:

— Госпожа Цинь, мы все люди воспитанные, и я надеюсь, что ваш сын такой же.

— Хорошо, Линь Чжэньюань, ты своего добился.

Лицо женщины исказилось, она напоминала воздушный шарик, готовый вот-вот лопнуть от малейшего давления. Она бросила гневный взгляд на Шэнь Ую, затем на директора и Цзян Сюэли. В конечном счёте она решила проглотить обиду и, глядя на крайне неохотно стоящего У Саня, процедила сквозь зубы:

— Сын, извинись перед своей одноклассницей.

— Мам...

— Слушайся мать.

— Хорошо.

У Сань, словно маменькин сынок, беспрекословно подчинился. Хотя выражение его лица выдавало крайнее нежелание, он подошёл к Шэнь Ую и, скованно опустив голову, с подрагивающими уголками губ пробормотал:

— Из... извини.

Голос его звучал едва слышно, словно писк комара. Шэнь Ую с каменным лицом ответила:

— Угу.

Хотя она была благодарна директору и Цзян Сюэли за заступничество, ей совсем не хотелось тратить здесь время. Ей казалось, что единственное, чем стоит заниматься в жизни, — это погрузиться в виртуальный мир.

Впрочем, директор был прав: её «старшие брат и сестра» действительно надеялись, что она вернётся к обычной школьной жизни.

Что ж, можно считать это исполнением их воли и последнего желания.

— Директор Линь, не выключайте телефон. Иначе можете упустить кое-что очень важное.

Бросив эту ледяную фразу, женщина, полная негодования, увела У Саня и с грохотом захлопнула дверь.

Когда они ушли, Шэнь Ую медленно поднялась и вежливо поблагодарила Цзян Сюэли и директора:

— Спасибо, что вступились за меня.

— Пустяки. Если бы я позволил тебе уйти из школы, это было бы моей профессиональной ошибкой, — опомнившись, улыбнулся директор.

Цзян Сюэли бесстрастно взглянула на Шэнь Ую, а затем перевела взгляд на директора:

— Директор, раз всё улажено, я пойду.

Она развернулась и вышла, не выказав ни единой эмоции.

Шэнь Ую проводила её взглядом, чувствуя любопытство. В медпункте та грозилась с ней расправиться, а теперь вдруг помогла. И после всего даже не проявила никаких чувств, никак не отреагировав на благодарность.

Станный человек.

— Директор Линь, ещё раз спасибо за помощь. Если больше ничего нет, я тоже пойду, — сказала Шэнь Ую.

Директор добродушно улыбнулся и поспешно достал из ящика сверкающую карту:

— Ученица Ую, возьми эту карту.

— Это что? — Шэнь Ую взяла карту, недоумённо глядя на него.

Директор заложил руки за спину и с улыбкой пояснил:

— Это универсальная карта. Ею можно расплачиваться в любом месте на территории школы, лимит не ограничен.

— М-м? И что это... значит?

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и Шэнь Ую не верила в такую щедрость. Она протянула карту обратно директору.

Тот отмахнулся, погладил свою щетину и с отеческой теплотой произнёс:

— Не переживай, я ни о чём не прошу. Это моя инициатива, да и руководство сверху одобрило. Если не возьмёшь — просто добро пропадёт.

— ...

Помолчав, Шэнь Ую убрала руку, спрятала карту в карман, развернулась и, махнув рукой, пошутила:

— Ладно, до свидания, Санта-Клаус.

— М-м? Санта-Клаус?

— Плотное телосложение, белая щетина и подарки — отличное сравнение, не так ли?

— Э-э... Пожалуй, ты права, ха-ха-ха!

В просторном кабинете раздался смех. Но стоило Шэнь Ую приблизиться к выходу, как её улыбка угасла, сменившись тоской.

Школьная жизнь... Она её не любила.

Как только Шэнь Ую переступила порог кабинета, позади неё раздался успокаивающий голос:

— Ученица Ую, если та компания мажоров снова начнёт задираться, можешь проучить их по-старому. Но будь сдержаннее и имей на то веские причины. Если условия соблюдены — я тебя прикрою.

— Спасибо.

Шэнь Ую на мгновение замерла, затем с мрачным лицом вышла из кабинета и тихо прикрыла

тяжёлую дверь.

Количество мажоров, которых она успела проучить, не пересчитать и на пальцах обеих рук. Для неё это было донельзя скучным занятием.

Воспоминания о прошлых заданиях нахлынули, вызвав профессиональную головную боль, пронзившую нервы.

Она ступала по коридору, как вдруг ощутила ледяной холод, исходящий откуда-то сзади.

Мгновенно среагировав на инстинктивном уровне, она уклонилась от резкого удара ногой и ловко перехватила тонкую лодыжку в чёрном капроне, бросив холодный взгляд на нападавшую.

Это была Цзян Сюэли, глядящая на неё с тем же ледяным выражением лица.

— Ты...

Шэнь Ую только начала говорить, как Цзян Сюэли вырвала ногу, резко развернулась, не стесняясь того, что подол юбки взметнулся вверх, и с силой нанесла второй удар.

Послышался свист рассекаемого воздуха. Шэнь Ую, стоя на месте, прогнулась в спине на сто восемьдесят градусов, уклоняясь от атаки. Она бросила быстрый взгляд вверх и усмехнулась:

— Ого, не ожидала, что такая холодная и чистая принцесса предпочитает столь сексуальный стиль.

Лицо Цзян Сюэли мгновенно вспыхнуло. Она поспешно опустила ногу, судорожно прикрыла подол руками и выпалила:

— Извращенка! Развратница! Пошлячка! Мерзавка!

— Я просто констатировала факт. Там же не вакуум, чего так реагировать? Тем более, ты сама мне это показала, я была вынуждена смотреть.

Шэнь Ую говорила бесстрастно. Она выпрямилась, подавила искру убийственного намерения в глазах и с лёгкой улыбкой, в которой сквозила досада, спросила:

— В медпункте тебе ещё не хватило?

— У тебя ещё хватает наглости спрашивать? Думаешь, все такие же извращенцы, как ты? От

этого меня только тошнит! — Цзян Сюэли покраснела, но в глубине души невольно прокручивала произошедшее в голове.

Хотя она не ощутила ничего толком, но почему-то всё показалось совсем не жёстким.

От этой мысли она покраснела ещё сильнее и начала активно обмахивать лицо ладонями.

Спустя мгновение Цзян Сюэли вернула себе образ ледяной принцессы. Она высокомерно потрянула своими ароматными чёрными волосами и бесстрастно произнесла:

— Прости за то, что было раньше. Я просто хотела проверить, было ли твоё столкновение с У Санем случайностью.

Шэнь Ую смотрела на её холодное лицо, на котором всё ещё играл лёгкий румянец, и после паузы произнесла:

— Ты что, цундэрэ?

— А? Ничего подобного!

Цзян Сюэли сперва опешила, а затем, густо покраснев, принялась яростно отрицать.

Но каждое её движение выдавало смущение. Шэнь Ую молчала, а её улыбка становилась всё более многозначительной.

— Э-э... Ну точно цундэрэ. Сразу видно.

— Э-э... Что?!

Щёки Цзян Сюэли надулись, издав милый звук. Она хотела что-то сказать, но, не найдя слов, отвела взгляд и поспешила уйти прочь.

Шэнь Ую смотрела ей вслед и пробормотала про себя:

— Надо же... почему это кажется таким милым?

Эффект неожиданности?